

Миллер Андрей Викторович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности»

Эксперт и специалист как участники уголовного судопроизводства

Аннотация. В статье анализируются нормы уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации в части правового регулирования деятельности специалиста и эксперта в уголовном судопроизводстве и отмечаются имеющиеся недостатки в этой области, которые затрудняют вынесение правоприменение этого правового института. Автор статьи предлагает меры, совершенствующие правовые основы участия эксперта и специалиста в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: эксперт, специалист, специальные познания, всесторонность исследования.

Проведение в Российской Федерации судебной реформы, направленной на формирование и обеспечение механизма функционирования реальных состязательных основ уголовного судопроизводства, немислимо без детальной последовательной законодательной регламентации статуса лиц, оказывающих содействие в расследовании и рассмотрении уголовных дел. Одной из актуальных проблем уголовного судопроизводства является правовое положение сведущих лиц, без специальных, подчас редких и уникальных знаний, профессионального и жизненного опыта, навыков которых невозможно достижение истины по уголовному делу. Специалист и эксперт, являясь одними из таких фигур, остаются едва ли не самыми бесправными фигурами уголовного процесса, несмотря на все позитивные нововведения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [1].

Анализ эффективности использования специальных познаний в уголовном судопроизводстве на стадии предварительного расследования показывает, что деятельность правоохранительных органов по привлечению экспертов и специалистов не в полной мере соответствует задачам уголовного судопроизводства. Дознаватели и следователи практически не используют в доказывании обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ) заключение специалиста и допрос специалиста и эксперта, отказываются приобщать к материалам уголовного дела заключение специалиста, полученное защитником. До сих пор остаются за рамками процессуальной деятельности исследования специалиста, проводимые им до возбуждения уголовного дела, с трудом внедряется в уголовное судопроизводство оказание специалистом консультативно-справочной помощи дознавателю (следователю). Существуют и другие проблемы в сфере участия эксперта и специалиста в уголовном судопроизводстве, остановимся на некоторых более подробно.

Общеизвестно, что экспертом может выступать любое лицо, которому поручено производство судебной экспертизы. Сущность уголовно-процессуального статуса эксперта заключается в совокупности не только его прав и обязанностей, но и гарантий их осуществления, а также ответственности за невыполнение своих обязанностей.

Для осуществления судебно-экспертной деятельности весьма неоднозначен и одновременно важен вопрос о статусе иных субъектов экспертного исследования. Прежде всего, речь идет о присутствии при производстве судебной экспертизы лица, ее назначившего. Существующая по этому поводу точка зрения, что «присутствие следователя при производстве экспертизы помогает ему лучше оценить экспертное заключение, его обоснованность, соответствие выводов результатам проведенного исследования» [2], бесспорно, заслуживает одобрения.

Обосновывать это очевидное обстоятельство, казалось бы, нет необходимости, но все же выскажем свои соображения. Представляется целесообразным поддержать позиции указанных авторов и, дополняя вышесказанное, сделать вывод о возможности следователя не только получать разъяснения эксперта, но и самому давать пояснения эксперту. Это предоставит возможность обоим участникам решать на месте возникшие вопросы, а также позволит избежать проведения дополнительных или повторных экспертиз, что в конечном итоге будет способствовать повышению эффективности производства по уголовному делу.

Однако следует обратить внимание на то, в какой форме могут быть даны разъяснения: простые комментарии эксперта по ходу проведения исследования или ответы на новые вопросы, помимо указанных в постановлении?

Бесспорно, личный контакт следователя с экспертом во время экспертизы помогает прояснить некоторые детали предмета исследования. Для следователя представляет наибольший интерес возможность получения ответов на те вопросы, которые не были сформулированы в постановлении о назначении экспертизы и возникли уже в ходе проведения экспертного исследования. Обратим внимание на результаты проведенного опроса Л.В. Лазаревой практических работников: 20% респондентов поддержали предложение о необходимости закрепить право следователя на постановку новых вопросов, имеющих отношение к предмету экспертизы, во время экспертного исследования [3]. Сейчас же данное положение можно рассматривать как рекомендацию.

Дальнейшее исследование по данной проблематике привело к убеждению, что присутствие следователя подразумевает его полное невмешательство в действия эксперта ввиду ряда обстоятельств. Во-первых, следователь не обладает специальными знаниями, необходимыми для проведения судебной экспертизы, т.е. некомпетентен в конкретной области знаний. Во-вторых, порядок назначения и производства судебной экспертизы гарантирует судебному эксперту самостоятельность в выборе методов, средств

и методик экспертного исследования, необходимых, с его точки зрения, для изучения данных конкретных объектов экспертизы. Только соблюдение данных условий позволит обеспечить объективность, беспристрастность, непредубежденность эксперта.

Интересно отметить, что касаясь вопроса присутствия сторон и суда при производстве судебной экспертизы на стадии судебного разбирательства, Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что «участники судебного разбирательства по их ходатайствам с согласия суда вправе присутствовать при производстве экспертного исследования, производимого вне зала судебного заседания, за исключением случаев, когда суд по ходатайству эксперта сочтет, что данное присутствие будет препятствовать производству экспертизы» [4].

К субъектам судебно-экспертной деятельности по праву можно отнести руководителя экспертного учреждения, которому УПК РФ отводит лишь организационно-административную роль, не стесняющую процессуальную самостоятельность эксперта. Объем процессуальных полномочий минимальный и закреплен в ст. 199 УПК. Полагается, что такая фигура заслуживает больших полномочий, в частности наделяция функцией процессуального контроля. В государственном судебно-экспертном учреждении такая функция руководителю предоставлена ст. 14 Федерального закона от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [5].

Сегодня руководитель экспертного учреждения, оставаясь должностным лицом, оказался лишенным полномочий, без которых невозможно в полном объеме осуществлять контрольную функцию, например, в случае несогласия руководителя экспертного учреждения с выводами эксперта. Полагается, что следовало бы наделить руководителя экспертного учреждения комплексом прав, направленных на усиление контроля за качеством экспертиз, выполняемых подчиненными экспертами, в том числе правом назначить другого эксперта; при необходимости провести не однородную экспертизу, а комплексную либо повторную экспертизу и др.

К субъектам судебно-экспертной деятельности может быть отнесен и специалист. Аргументом послужила в первую очередь диспозиция ст. 58 УПК РФ, где в качестве одной из функций закреплено содействие для постановки вопросов эксперту. Учитывая предоставляемую законом возможность привлечения специалиста с этой целью, следует допустить, что ему могут быть предъявлены предметы и документы, направляемые на экспертизу. Это согласуется с правом следователя привлечь специалиста к участию в осмотре места происшествия, вещественных доказательств и других следственных действиях.

По поводу постановки вопросов эксперту следует заметить, что данный вид деятельности может осуществляться как в процессуальной форме, так и в непроцессуальной. Специалист может оказать помощь в постановке вопросов эксперту в ходе дачи своего заключения или показаний. Помимо этого, следователь (дознатель), а также судья могут получить любую консультацию у компетентного специалиста по поводу постановки вопросов эксперту. Такого рода советы и консультации даются не в процессуальной форме (возможно, по телефону или в частной беседе), процессуально никак не оформляются, никаких процессуальных прав и обязанностей не порождают. Как показывают результаты проведенного нами исследования, участие специалиста в постановке вопросов эксперту чаще всего осуществляется в непроцессуальной форме, в виде консультационной деятельности.

Дополнительным аргументом для включения специалиста в круг субъектов судебно-экспертной деятельности послужил вывод о привлечении специалиста к оценке заключения эксперта, сделанный также в результате анализа законодательных норм. Кроме этого, сейчас ст. 70 УПК РФ допускает возможность специалиста выступить затем в статусе эксперта, в отличие от УПК РСФСР, согласно п. 3 «а» ст. 67 которого эксперту запрещалось принимать участие в производстве по делу, если он участвовал в деле в качестве специалиста.

В рамках проводимого исследования следует отдельно остановиться на особенностях заключения специалиста, которое было введено в УПК РФ в качестве источника доказательств в развитии принципа состязательности сторон в уголовном судопроизводстве. Однако, закрепляя данный институт в УПК РФ, федеральный законодатель ограничился лишь признанием заключения специалиста в качестве доказательства в уголовном судопроизводстве без закрепления процедурных вопросов, связанных с его формой и содержанием, представлением и т.д. Именно поэтому заключение специалиста признается одним из самых сложных и неоднозначных видов доказательств в современном уголовном судопроизводстве.

До настоящего времени (с 2003 г.) обстоятельно порядок привлечения стороной защиты специалиста к участию в уголовном судопроизводстве законодателем так и не урегулирован, что является причиной возникновения и дальнейшего существования правовых неопределенностей. В то время как УПК РФ – закон, регулирующий сферу наиболее острых правоотношений с точки зрения ограничения прав и законных интересов лиц, – не может быть неопределенным.

Так, содержащееся в ст. 80 УПК РФ понятие «заключение специалиста», наряду с отсутствием в законе требований к его процессуальной форме, а также низкое качество регулирования законом процедуры получения суждений специалиста нередко становятся основанием для признания представленного стороной защиты заключения специалиста недопустимым доказательством.

Одним из таких оснований признания заключения специалиста недопустимым доказательством является непредупреждение специалиста об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения по ст. 307 Уголовного кодекса Российской Федерации. Отсутствие законодательно установленной регламентации механизма представления заключения специалиста в органы предварительного расследования и суд порождает у стороны защиты массу затруднений и лишает в целом данную правовую гарантию всякого смысла.

На основе изложенного считаем целесообразным внести в УПК РФ следующие изменения и дополнения:

1. В части регламентации порядка предупреждения специалиста об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения по ст. 307 УК РФ. Уголовно-процессуальный закон не содержит ни малейшего указания на наличие неких адвокатских полномочий по разъяснению специалисту его прав и предупреждению его об ответственности. Верно указывает С.Б. Россинский [6] на то, что при решении данного вопроса необходимо учитывать, что публичные уголовно-процессуальные отношения, предполагающие обязательное участие представителя государства, априори не способны возникать между двумя частными лицами (например, между адвокатом и специалистом). Частичная передача указанных полномочий из исключительного ведения государства в ведение адвоката неминуемо приведет к искажению самой сути публичных уголовно-процессуальных отношений. Таким образом, в УПК РФ необходимо закрепить положение о том, что по ходатайству стороны защиты дознаватель, следователь или судья вправе разъяснить специалисту его права и предупредить его об ответственности ввиду предстоящей подготовки соответствующего заключения.

2. В части вопроса о порядке оценки судом заключения специалиста в качестве источника доказательств. Считаем, что в УПК РФ в правилах оценки доказательств необходимо закрепить норму о том, что оценка доказательства с точки зрения его допустимости должна осуществляться судом в момент заявления ходатайства о приобщении данного доказательства.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001г. №174-ФЗ (в ред. от 04.11.2019) // Собрание законодательства РФ. 2001. №52(1). Ст. 4921.

2. Комментарий к законодательству о судебной экспертизе: уголовное, гражданское, арбитражное судопроизводство / Ю.Г. Корухов и др.; отв. ред. В.Ф. Орлова. М.: Норма, 2004.

3. Лазарева Л.В. Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве: Дис. ... д-ра юрид. наук. Владимир, 2011.

4. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 21 декабря 2010 г. N 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Российская газета. 2010. 30 декабря.

5. Федеральный закон от 31.05.2001 N73-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Российская газета. 2001. №106. 5 июня.

6. Россинский С.Б. Подготовка заключения специалиста по уголовному делу: практические рекомендации // Уголовный процесс. 2017. №12 (156).

© Бюллетень магистранта 2020 год №7